

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 02 Issue: 03 | March 2021

ISSN: 2660-5317

Полифоническая, Диалогическая Система образов –Идей В Романах Ф.М.Достоевского

Юнусов Алишер Панджиевич

преподаватель Денауского института предпринимательства и педагогики Республики Узбекистан

Давлатова Мадина Фарходовна

студентка 4 курса Денауского института предпринимательства и педагогики Республики Узбекистан

Yunusov Alisher Pandjiyevich

lecturer at the Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy of the Republic of Uzbekistan

Davlatova Madina Farhodovna

4th year student of the Denau Institute of Entrepreneurship and Pedagogy of the Republic of Uzbekistan

Received 25th February 2021, Accepted 12th March 2021, Online 19th March 2021

Abstract. *Everyone knows that in 2021 the literary world will celebrate the 200th anniversary of the famous prose writer F.M. Dostoevsky. In the 40s of the 19th century, the significance of the writer's work was not appreciated by his contemporaries. Dostoevsky's works found their readers and admirers only in the 20th century and now. This article examines the revolution in the novel genre made by the writer of the second half of the 19th century, as well as the polyphonic and dialogical system of images and ideas in the novels that made up his "five".*

Key words: *activity, creativity, artistic thinking, paradox, genius, absurdity, character, ideology.*

INTRODUCTION

Творческая деятельность Достоевского началась в середине 40-х годов 19 века и завершилась в 1881 году, то есть продолжалась почти 35 лет—это немало. Тем не менее, его значение не было оценено по достоинству современниками. Корифеями литературы 19 века неизменно считались Тургенев, Гончаров, Толстой.

Достоевский нашел своих настоящих читателей и почитателей лишь в 20 веке, особенно в 60- годы его творчество приобрело величайшую популярность не только у него на родине, но и во всем цивилизованном мире. Чем же это обусловлено? Неоспоримо, что Достоевскому

принадлежат весомые художественные открытия. Им совершен переворот в области романного жанра, раскрыт и освоен диалогизм художественного мышления, преодолена монологическая модель художественного освоения мира.

MAIN PART

Творчество писателя – зеркало его эпохи. Но Достоевский сумел заглянуть и в будущее, угадав главные его коллизии, сумел ответить на труднейшие вопросы бытия. Уже в 1871 году М.Е. Салтыков–Щедрин довольно точно определил особое положение Достоевского в русской литературе. Вникая в текущие вопросы жизни, Достоевский, по мнению Щедрина, ставил проблемы «отдаленных исканий человечества», вступал в область «предвидений и предчувствий». И мы теперь можем сказать, что это и сделало его современником не только 19 века, но и грядущих веков.

Достоевский – чрезвычайно сложный, противоречивый писатель. Восприятие его громадного наследия требует подхода осторожного, учитывающего реалии времени.

Полифония Достоевского предполагала мощное и свободное воплощение не только гуманных, но и разрушительных идей и их поэтизацию. Персонажам, носителям гуманных идей, поставлены все возможности поражать в идейной схватке носителей антигуманных идей, но и последних автор не обижает, а наделяет завидной мощью, убедительностью аргументов и своеобразным обаянием. И читателям предстоит невольно и, может быть, неосознанно, сделать свой выбор между идеологическими и этическими полярностями.

Понимая опасность превалирования образов нравственных монстров в художественной системе, Достоевский стремился создать достойный противовес им – бесспорно положительные образы. Его полифонической, диалогической системе предстояло провести турнир полярных образов-идей: с одной стороны, идеи «бунта», носителями которой выступали антигерои автора, с другой – смиренники, люди кристально чистые душой, но чуждые пафосу борьбы, избравшие в качестве благого человеческого удела пассивное страдание. Кто же в этом поединке идей и образов оказывается в преимущественном положении? Ответ на этот вопрос не требует продолжительных размышлений.

Князь Мышкин, вполне положительный герой, спроецированный автором на библейского Христа, а также Христос в «легенде о Великом инквизиторе» противостоят миру лжи, насилия, подлости. В этих образах Достоевский предпринял попытку воплотить идеальные черты человека, стоящего на недостижимой высоте нравственного совершенства. Но многие ли читатели примут героя-жертву? Найдется ведь и немало таких, что предпочтут иметь в качестве примера и образца персонажа – бунтаря, готового развязать гордиев узел общественных противоречий с помощью топора.

«Тьма» изображается Достоевским порой столь привлекательно, что у шатких душ появляется соблазн сделать ее своим бытием. Известный критик-литературовед П.В. Палиевский в важнейших своих работах акцентирует внимание на этом явлении. «Тьма, – пишет он, – начинает думать, что ее оценили и явился наконец смелый истолкователь ее намерений. Заслушав эту

возможность, к нему начинает стекаться издали действительно мировое безобразие, надеясь получить здесь центр и оправдание».

То, о чем несколько затемненно говорит Палиевский, действительно тяжелый случай. Сам писатель приходил в ужас от созданных им самим образов уродов, более того, показал их нравственную несостоятельность и обреченность. Но, подчиняясь неумолимому парадоксу, созданные гением образы монстров оказались живее всех живых, они уверенной поступью шагают по планете, вербуя во всех странах растущую рать единоверцев.

Создав образы не лишенных обаяния антигероев, с их циничной проповедью вседозволенности, Достоевский ждет от своих читателей активного их неприятия. Вот только готовы ли эти читатели к такому противоборству? Ведь многие из них даже не догадываются о подобной нравственной задаче. Немало и таких, что в вышеназванных антигероях обрели своих кумиров. С идеей отчуждения тесно связана идея абсурда, бессмысленности человеческого существования. Достоевский вполне сознает силу философского нигилизма, с которой сам он находится в непримиримой вражде и противопоставляет ей живительную философию гуманизма. Хотя и здесь представители упадочных течений литературы 20 века находят для себя питательную пищу, заимствуя идеи не у Достоевского как творца произведения, а у его антигероя, кочующего из одного романа в другой.

В современной литературе и искусстве мы встретимся с проповедью аморализма во всех его разновидностях и, прежде всего, - цинизма. Опасно, когда цинизм превращается в способ изображения жизни, становится модным, поощряемым общественным сознанием. Это ведет к разрушению эстетики, свидетельствует о деградации культуры.

CONCLUSION

Современная наука призвана обратить особенное внимание на проблемы, к которым предшествующая наука не смела приблизиться. При изучении произведения Достоевского крайне необходимо учитывать, что беспредельная апологетика гения, неистовое идолопоклонство консервативны. Они лишь тормозят поступательное движение общественного сознания, заставляя людей десятилетиями топтаться на месте или блуждать в потемках.

Достоевский – писатель-гуманист. Новая этика, к созданию которой он стремился на протяжении всего своего творческого пути, предполагала подчинение бунтующего разума бескорыстно любящему сердцу, воссоединение «усиленно сознающей» личности с народом. Такое решение является нравственным центром художественного мышления Достоевского и представляет для нас, людей XXI века, величайшую ценность.

References

1. М.Е. Салтыков-Щедрин. Светлов, его взгляды, характер и деятельность. –В книге Ф.М. Достоевский в русской критике.т- М.: ГИХЛ, 1956.-стр.231.
2. Ф.М. Достоевский. Полное собр. соч. В 30 томах. Т.10. – Ленинград: Наука, 1974.
3. П.В. Палиевский. Русские классики. – М.: Художественная литература, 1987. Литературная газета, 1983,14 ноября .
4. Ю.А. Мориц .Преподавание языка и литературы .Ташкент. 2011. Стр.57-58.